

Когда Синю забрали, он был полон горя и разочарования, некуда было их выпустить. Последняя просьба Юняо на смертном одре тяжелела для него, и единственное, о чем он мог думать, это тощее тело его внучки. Потеряв рассудок, он везде искал Синю.

Именно в это время Хаовен и Нин Шуцянь получили разрешение на брак. У него не оставалось сил ни остановить Хаовена, ни помешать Нин Шуцяню привести дочь из предыдущего брака в семью.

Он сильно поссорился с Хаовеном из-за этого. Однако он смягчился после того, как увидел тощего маленького ребёнка на руках у Нин Шуцяня, который напомнил ему о потерянной внучке, и Хаовен затем незаметно зарегистрировал Вэнь Юя в семье Вэнь. Хотя он был против, он не остановил их.

Старый господин Вэнь поднял брови при виде молодой девушки, стоящей на коленях перед ним, постоянно шлёпая себя. Ее глаза переполнялись слезами, которые маскировали ее истинные чувства, и неспособность читать ее заставляла его чувствовать себя неловко.

Каждый ее удар приземлился чисто и резко. Она была настолько полна решимости, что она забыла свою гордость, стыд и даже чувства, не желая останавливаться, пока она не достигла своей цели.

В тот момент он обнаружил, что не может видеть сквозь себя эту молодую девушку, которой было всего 15 лет!

Он поцарапал себе лоб, обнаружив десятки линий морщин на лице. В мгновение ока он выглядел так, словно ему исполнилось еще пять лет.

Внезапно, он начал испытывать чувство вины. Единственный раз, когда он колебался в своей жизни, он позволил Вэнь Юя, эта скрытая угроза, чтобы скрыться вокруг.

Имея это в виду, он никак не мог позволить Вэнь Юя остаться. "Старая Юя, пусть кто-нибудь заберет её. Я больше никогда не хочу её видеть!"

Старый Ю, смотритель семьи Вэнь, немедленно отправился на задний двор, чтобы забрать кого-нибудь.

Нин Шуцянь в спешке наткнулся на старого господина Вэня и встал на колени. "Отец, несмотря ни на что, Юя 15 лет прожила в семье Вэнь, и она всегда считала всех вас своими настоящими родственниками". Пожалуйста, не выгоняйте её из семьи Вен, отец. Умоляю вас..."

Как раз тогда двое слуг вошли в гостиную и схватили Вэнь Юя с обеих сторон, готовясь утащить ее прочь. Из ниоткуда Вэнь Юя набрался сил, чтобы вступить в борьбу, все время смотрел на Вэнь Синю своими кровоточащими глазами. Однако Вэнь Синья, которую можно

было видеть по отражению ее глаз, оставалась холодной и неподвижной. "Отпустите меня! Отец даже не согласился выгнать меня из семьи, кем ты себя возомнил, чтобы прогнать меня? Кем ты себя возомнил... Отец никогда бы не бросил меня в сторону... Ха-ха-ха... Я все еще дитя семьи Вэнь! Я навсегда останусь им! Даже не думай меня вышвырнуть."

Звук ее крика, как маньяк, заставил всех расслабиться. Вэнь Синья подняла брови в мыслях. В Вэнь Юя было что-то очень странное.

Чувство плохого самочувствия росло в ней.

Старый господин Вэнь продолжал холодно: "Даже Хаовен не может помешать мне выгнать тебя из семьи". Старый Юй, иди в местный полицейский участок и аннулируй её счёт. Её больше никогда не назовут Вэнь. А ещё закажи билет на самолёт до Америки на завтра. Я больше никогда не хочу её видеть".

Старина Ю кивнула и вышла из гостиной.

Однако Вэнь Юй подбежал к нему и потянул за руку. "Нет, отец не согласился. Тебе не позволено меня выгнать!" Она закричала в ярости.

Ноги Нин Шуцяня раздалились. Она упала в кучу на полу и заплакала. "Отец, достаточно того, что ты выгоняешь Юю из семьи Вэнь, зачем ты вообще посылаешь её в Америку? Ей всего 15 лет, она ещё ребёнок. Отправляя её подальше от дома, как ты можешь быть таким жестоким?"

Старый мистер Вэнь насмехался. "Вы надеваете корону на собственного ребенка, в то время как вы хмуритесь на чужих детей. Раз уж ты знаешь, как это жестоко, зачем ты тогда подкинул Хаовену идею отправить Синю за границу? Задумывались ли Вы тогда о том, что она была всего лишь ребенком 15 лет, и как было бы жалко, если бы она оказалась далеко от своего дома?"

Нин Шуцянь на мгновение стояла там, пристегнутая языком, прежде чем плакала взволнованно. "Отец, я такого не делал, это был не я! Хауэну пришла в голову мысль отправить Синю за границу из-за всех слухов, которые он слышал о ней в своем кругу, и он беспокоился, что Синю разрушит репутацию семьи Вэнь".

Старый господин Вэнь взглянул на нее, как будто он смотрел прямо в ее душу, и сказал: "Интересно, как Хаовен почувствует себя после того, как услышит эти слова!"

При этом Нин Шуцянь стоял там безмолвно, не имея возможности произнести ни одного ответа.

Вэнь Синья увидела холодный и бесчувственный взгляд в глазах бабушки. Это был тот же самый взгляд, который у него был, когда он объявил, что разрывает с ней все связи в новостях!

Дедушка, должно быть, видел сегодня газету и видел все, что делал Вэнь Юй во время банкета Чжоу Тяньюя. Должно быть, он также пришел к осознанию того, что Вэнь Юя запер Синю в туалете во время своего собственного праздника в честь возвращения домой, и даже отругал ее перед ним. Зная это, он был в ярости.

Одно привело к другому, и вот результат.

Старый Юй уже освободился от захвата Вэнь Юя и спешно покинул гостиную.

Вэнь Юя рухнул на пол. "Дедушка, почему ты так бессердечен ко мне. Что я сделал не так? Почему ты никогда не относился ко мне как к своей настоящей внучке, хотя я видел в тебе свою настоящую семью? Почему? Почему?"

"Потому что ты никогда не была внучкой семьи Вен!" Старый господин Вен холодно ответил.

Бам! Слова сбили ее с толку, и она осталась на полу неподвижно. Ни с того ни с сего взглянув на Вэнь Синю, она начала истерически кричать. "Вэнь Синья, это ты! Должно быть, это ты! Ты сказал дедушке выгнать меня из семьи Вен. Это всё твоя вина... всё твоя вина..."

Вэнь Синья внезапно подняла голову и встретила свой взгляд. Она смотрела на нее со спокойствием и безразличием, посылая холод в спину. "Почему это моя вина?"

Истеричка Вэнь Юя резко контрастировала со спокойным Вэнь Синью. Она пристально смотрела ненавистью в холодные глаза Синю. На лице Синьи было видно явное презрение, и она смотрела на неё снисходительно, сидя на своём высоком пьедестале.

Она внезапно вспыхнула и закричала. "Почему ты вернулся в семью Вэнь? Надо было остаться хулиганом на улице, зачем возвращаться и забирать все, что принадлежит мне? Я ненавижу тебя... Я ненавижу тебя!"

"Ничто в семье Вен не принадлежит тебе, даже фамилия. Семья Вэнь даже дала тебе что-то из благотворительности. Однако, ты начал нести невыразимые мысли, потому что воспринял это так, как будто всё по праву принадлежит тебе. Это ты погубил себя". Вэнь Синья ответила сурово, ни капли сочувствия к ней.

Эти слова порезали ее, как ножи, ударили ножом и превратили ее тело в изуродованную лужу плоти и крови. От ярости она бросилась к Синю с намерением разорвать ей рот на части и снять ее с высокого трона.

Нин Шуцянь немедленно остановил ее, боясь, что в пылу гнева она вырвет неправильные слова. "Юя, иди в комнату с матерью..."

Когда она говорила, она силой вытащила Вэнь Юя из гостиной.

Старый господин Вэнь смотрел, как Вэнь Юя уходит с торжественным выражением лица. "То, как она тебя так ненавидит, что у меня плохое предчувствие насчет нее. Ты должен быть осторожен в будущем".

Вэнь Синья кивнул. "Я буду осторожен, дедушка!"

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1007967>